

Своеобразный фестиваль прокофьевской музыки... Он органически вливается в нашу жизнь, делает ее содержательней, красочней, мудрее. В концертном зале имени Чайковского впервые прозвучала юбилейная кантата композитора. Сегодня, отмечая 75-летие со дня рождения нашего великого современника, мы обратились к Кириллу Петровичу КОНДРАШИНУ, дирижировавшему оркестром, с несколькими вопросами. Вот что он рассказал:

«Кантата написана С. Прокофьевым по собственной инициативе к 20-летию Советской власти. Предназначена для большого хора и нескольких оркестров — военно-духовых, шумовых, оркестра гармоник. За основу композитором были взяты оригинальные тексты классиков марксизма-ленинизма. Партитура найдена в музыкальном архиве С. Про-

кофьева. Этот талантливый эксперимент интересен для нас и сейчас, спустя почти 30 лет после создания кантаты. Сочинение напевно, с русскими интонациями, хотя в нем много иллюстративно-изобразительных, звуковых, живописных элементов вплоть до применения микрофона. При жизни композитора кантата была показана только в фортепьянном изложении. В наши дни, когда вкусы более прогрессивны, когда петь на неизменные прозаические тексты не кажется столь уж неэстетичным, слушатель чутко воспринимает торжественный и патетический строй музыки Прокофьева».

Затем мы попросили выступить на страницах нашей газеты музыковед Людмилу Викторовну ПОЛЯКОВУ.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

В АПРЕЛЬСКИХ концертных программах пережила свое второе — а пожалуй, даже первое — и пока единственное — рождение «Кантата к 20-летию Октября», сочиненная Прокофьевым в 1937 году и ни разу до наших дней не исполнявшаяся. В свое время она показалась неслыханно дерзкой и отпугнула музыкантов. Ведь композитор писал эту музыку на подлинные, неизменные тексты, взятые из сочинений классиков марксизма и Конституции СССР.

«Композитор, как и поэт, ваятель, живописец, призван служить человеку и народу», — говорил Прокофьев. — Он должен украшать человеческую жизнь и защищать ее. Он прежде всего обязан быть гражданином в своем искусстве, воспевать человеческую жизнь и вести человека к светлому будущему». Эти слова его с особой силой звучат сегодня, когда все новые и новые произведения этого удивительно современного и ярко оригинального художника входят в постоянный музыкальный репертуар, находя горячий отклик у слушателей. Даже вещи, первоначально казавшиеся слишком сложными или странными, а подчас и воспринимавшиеся нами, как «причуды гения», теперь раскрывают внимательному и чуткому слушателю свою порой необычную, но глубокую и возвышенную красоту.

«Ленин писал таким образом, ярким и убедительным языком, что мне не хотелось прибегать к стихотворному из-

ложению его мыслей. Я хотел подойти прямо к первоисточникам и взять подлинные слова вождя». Это высказывание удивительно характерно именно для эстетики Прокофьева-художника. Вспомним, что и в опере «Война и мир» он отказался подводить под рифмованные оперные трафареты гениальный текст Толстого и остался верен оригиналу. Первоначально это вызвало негодование вопли у любителей «оперной романтики». Но жизнь подтвердила правоту композитора, и сегодня уже никто не удивляется, когда князь Андрей поет: «В ней есть что-то совсем, совсем особенное, в этой девочке, которая хотела улететь на небо... Вспомним, что и любители балетных шаблонов в свое время встретили в штыки прокофьевских «Ромео и Джульетту». Гибель героев в финале вместо традиционной свадьбы с большим танцевальным дивертисментом казалась нарушением всех законов балетного искусства. Но ведь и здесь Прокофьев отошел от традиции ради верности Шекспиру и тем значительно расширил рамки хореографического жанра. Таков тернистый путь подлинного новаторства! Оно непременно одержит историческую победу, но как мучительно бывают подчас его первые шаги!..

Но вернемся к кантате. Тревожная, полная нарастающего гнева увертюра, снабженная эпиграфом из «Коммунистического манифеста» («Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма»), сменяется эпическим хором повествовательного характера на текст К. Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Музыка этого хора воспринимается как своего рода эпический пролог или прорицание грядущих событий. В ней есть какое-то неожиданное родство с хором из «Александра Невского» («А и было дело на Невреке») — тоже эпической, почти былинной заставкой большого музыкально-драматического полотна. Кстати, музыка к этому кинофильму С. Эйзенштейна сочинялась Про-

кофьевым в 1938 году, почти вслед за «Кантатой к 20-летию Октября», и образное родство их, по-видимому, не случайно. Оно вытекает из отношения большого русского художника к великим страницам отечественной истории. А склонность к эпосу так же коренилась в природе дарования композитора, как и склонность к лирике. В последующих частях кантаты симфонические эпизоды подводят к трем развернутым хоровым разделам на подлинных текстах из произведений Ленина (четвертая, шестая и седьмая части). В них создается полная динамика и яркой изобразительности картина революции, которая невольно ассоциируется для слушателя с батальной сценой, — быть может, эпизодом штурма Зимнего дворца. С огромной силой убеждения, сочными и

выразительными музыкальными красками живописует Прокофьев грандиозную битву поднявшегося на борьбу народа. Исключительно оригинально решен композитором эпизод «Победа» — это не фанфарные лозунги, а эпизод тихой, просветленной радости после страшного напряжения борьбы.

В концерте во время первого исполнения кантаты были сокращены две заключительные части произведения, носящие несколько поверхностный, помпезный характер. Вместо них была повторена первая хоровая часть «Философы», как бы включившая все произведение в повествовательно-эпическую «рамку»: так бывает в народных легендах или балладах, когда рассказ начинается и завершается однотипным «зачинном». Таким образом, первые исполнители и талантливые интерпретаторы «Кантаты к 20-летию Октября» дирижер Кирилл Кондрашин и хормейстер Александр Юрлов оказались создателями новой редакции сочинения Прокофьева, редакция, которая представляет вполне художественно убедительной и имеющей право на долгую репертуарную жизнь.

Л. ПОЛЯКОВА.

Главный редактор
Н. М. ПАРФЕНОВА

ЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА

23 АПР 1966